

**ТОРЖЕСТВЕННО-ТРАУРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ СССР**

Секретарь Президиума В.
Москва, Кремль. 20 января 1953 года.

на торжественно-траурном заседании в Москве

Творчески развивая ленинизм, товарищ Сталин дал глубокий анализ общего кризиса всей капиталистической системы,

Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперед,
к победе коммунизма!

II.

рающихся экономических кризисов, линия милитаризации экономики, конкурентной борьбы между странами, порабощения одних стран другими.

Ленин и Сталин закалили партию в непримиримой борьбе со всеми врагами тру-

(Окончание на 2-й стр.).

III.

О XXIX годовщине со дня смерти В. И. Ленина

Доклад тов. Н. А. МИХАЙЛОВА

на торжественно-траурном заседании в Москве

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Ленин постоянно заботился о единстве партии, чистоте ее рядов, о повышении значения члена партии. Под руководством товарища Сталина партия твердо осуществляет этот ленинский принцип. Коммунистическая партия составляет боевой союз единомышленников, сильный своей сплоченностью, организованностью, безграничной преданностью великому делу Ленина — Сталина, своему вождю и учителю товарищу Сталину. (Продолжительные аплодисменты).

Принятый XIX съездом Устав Коммунистической партии Советского Союза еще выше поднимает значение члена партии. Требования Устава партии к коммунистам оказывают свое огромное благотворное воздействие не только на коммунистов. Трудящиеся массы следуют за партией, учатся у партии и в ее принципах видят воплощение самых передовых и самых справедливых идей.

Ленин постоянно воспитывал партию в духе тесной и неразрывной связи с широкими массами трудящихся. Подчеркивая это ленинское требование, товарищ Сталин указывает, что связь с массами, умение прислушиваться к голосу масс — есть ключ непобедимости партийного руководства.

На многолетнем опыте трудящиеся Советского Союза убедились в том, что партия Ленина — Сталина не имеет никаких других интересов кроме интересов народа, что высшую свою цель Коммунистическая партия видит в безавестном служении Родине, народу. Именно этим и объясняется то, что политика Коммунистической партии воспринимается всеми трудящимися нашей страны, как свое родное и кровное дело. Борьба за воплощение в жизнь ленинских идей, за торжество ленинизма давно стала делом не только партии, не только коммунистов, но и широчайших слоев беспартийных, всего советского народа.

Одной из характерных особенностей Коммунистической партии, присущей ей как подлинно революционной партии, как партии нового типа, является метод критики и самокритики. Критика и самокритика есть особый, социалистический метод вскрытия и преодоления трудностей и противоречий. Ленин указывал, что только подлинно революционная партия, сильная и крепкая, сплоченная и единая может смело критиковать себя, вскрывать свои ошибки, слабости, недостатки и преодолевать их.

Товарищ Сталин постоянно учит, что самокритика нужна нам как воздух, как вода, что залог самокритики есть духа коммунистического метода воспитания кадров. Исходя из указаний Ленина и Сталина, Устав нашей партии утверждает в качестве одной из важнейших обязанностей члена партии — развивать самокритику и критику снизу, выявлять недостатки в работе и добиваться их устранения, бороться против парадного благополучия и упоения успехами в работе. Важным критерием партии рассматривает как тяжелое дело. Тот, кто думает критику, подменяет ее парадностью и восхвалением, — не может находиться в рядах нашей партии.

Успехи советского народа в строительстве нового общества поистине грандиозны и имеют всемирно-историческое значение. Эти успехи у многих, недостаточно зрелых товарищей, вызывают чувство благодушия и беспечности, притупления политической бдительности.

Советский Союз одержал небывалую в истории победу в Великой Отечественной войне. В короткий срок страна ликвидировала страшные разрушения, последствия войны, неизмеримо далеко шагнула вперед. Из этого однако не следует, что уже сняты все вопросы классовой борьбы, что теперь для нашей страны снята опасность вредительства, диверсии, шпионажа со стороны капиталистических государств. Чем значительнее успехи коммунистического строительства, — тем более коварны, гнусны и жестокие приемы и методы борьбы применяют наши враги. Чем успешнее наше продвижение вперед — тем острее будет борьба врагов нашего народа, обреченных на неминуемую гибель.

Подводя первые итоги осуществления

эксплуататорские классы. Но у нас еще сохранились пережитки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали, — сохранились носители буржуазных взглядов и буржуазной морали — живые люди, скрытые враги нашего народа. Эти скрытые враги, поддерживаемые империалистическим миром, вредят и будут вредить нам и впредь. Именно об этом убедительно говорит дело группы врачей-вредителей, — подлых шпионов и убийц, спрятавшихся под маской врачей, продавшихся раболовцам — людедам из США и Англии.

От всех советских людей требуется высокая политическая бдительность, исключающая всякое проявление благодушия, изморозной болезни беспечности, предупреждающая попытки врага вредить и пакостить. Помогающая разоблачать вражескую агентуру, какой бы маской она ни прикрывалась. Бдительность должна быть нашим постоянным действующим оружием.

Кроме вражеской агентуры есть у нас и другой враг — ретроизм наших людей. У нас развелось немало ретроизма. Именно ретроизм наших людей и составляет питательную среду для шпионов и диверсантов. Пока есть у нас ретроизм — будет и вредительство. Значит, чтобы ликвидировать вредительство, нужно покончить с ретроизмом в наших рядах.

Следуя указаниям бессмертного Ленина, советские люди ни на минуту не должны забывать о необходимости всемерно повышать свою бдительность, гордо следить за всеми кознями поджигателей войны и неустойно укреплять Вооруженные Силы и органы разведки Советского государства.

В условиях перехода советского общества от социализма к коммунизму особен-

но возрастает значение работы по коммунистическому воспитанию трудящихся. Идейной основой воспитания советского народа является ленинизм. Коммунистическая партия сильна тем, что она во всей своей деятельности руководствуется марксистско-ленинской теорией. Подчеркивая великое значение марксизма-ленинизма, товарищ Сталин неоднократно указывал, что из всех достояний, имеющихся у нашей партии, самым важным и ценным является ее идейное достояние.

Партия Ленина — Сталина воспитывает в советском народе коммунистическое отношение к труду, социалистическое сознание, развивает в нем высокое сознание общественного долга, культивирует идеи советского патриотизма и нерушимой дружбы народов. Партия любовно растит и развивает лучшие качества советских людей, благородные черты строителей коммунистического общества.

В нашей стране господствует социалистическая идеология. Но из этого вовсе не следует, что можно допустить какое-либо, даже самое малейшее ослабление идейно-воспитательной работы партии. Всякое ослабление социалистической идеологии приводит к усилению буржуазной идеологии. На XIX съезде партии были подвергнуты резкой критике серьезные недостатки в идеологической работе. Задача состоит в том, чтобы обеспечить на основе ленинизма подъем воспитательной работы во всех партийных организациях.

Всю свою работу партия осуществляет через кадры. От подбора, воспитания и обучения кадров зависит успех или провал дела. Ленин и Сталин всегда придавали исключительное значение подбору кадров и проверке исполнения, как решающему условию организационной работы. Кадры решают все, учит товарищ Сталин.

Мы должны настойчиво проводить в жизнь ленинско-сталинские принципы подбора и воспитания кадров. В свете задач, поставленных XIX съездом партии, эти вопросы должны занимать первостепенное место в деятельности партийных организаций.

Не может быть никакого сомнения в том, что партия Ленина — Сталина с честью выполнит свои исторические задачи. Вдохновляемая своим великим вождем и учителем товарищем Сталиным, Коммунистическая партия твердо и уверенно ведет советский народ к намеченной цели.

Под ленинским знаменем, под гениальным руководством великого продолжателя дела Ленина — товарища Сталина — Коммунистическая партия и советский народ добьются построения коммунизма. (Аплодисменты).

Да здравствует ленинизм! (Аплодисменты).

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза, партия Ленина — Сталина, вдохновитель и организатор всех наших побед! (Аплодисменты).

Да здравствует великий продолжатель дела Ленина, наш мудрый вождь и учитель товарищ Сталин! (Бурные аплодисменты).

Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперед, к победе коммунизма! (Бурные, долго не стихающие аплодисменты, выражающие горячую любовь и волю всего прогрессивного человечества товарищу Сталину. Все встает).

ПЕСНЯ О ЛЕНИНЕ

Слова Сергея СМЕРНОВА

Музыка Матвея БЛАНТЕРА

В трудные годы борьбы и сражений
Силой и волею народ наш обрел.
Нас вдохновлял и воспитывал
Ленин —

Партия горный орел.

Великий учитель, ты с нами.
Твой голос не смолкнет в веках.
Бессмертное Ленина знамя
У Сталина в твердых руках.

Ленин привел нас к свободе и свету.
Работу и правду нам Ленин принес.
Встал над миром отчина Советов,
Словно гранитный утес.

Великий учитель, ты с нами.
Твой голос не смолкнет в веках.
Бессмертное Ленина знамя
У Сталина в твердых руках.

Мы на земле свое счастье создали,
Дружбу и мир утверждаем на ней.
Нас направляет и нестует Сталин —
Ленин сегодняшних дней.

Великий учитель, ты с нами.
Твой голос не смолкнет в веках.
Бессмертное Ленина знамя
У Сталина в твердых руках.

Новое на географической карте

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). По всему Узбекистану развинулась подготовка к выборам в местные Советы. Много волнующих, задумчивых бесед можно услышать за эти дни на агитпунктах, во дворах культуры, клубах, квартирах избирателей. Рассказывая об исторических решениях XIX съезда партии, гениальном труде товарища И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», агитаторы приводят яркие факты и примеры из жизни республики.

В Узбекистане образовано почти 1200 избирательных округов больше, чем было на предыдущих выборах. Эта цифра — свидетельство огромных перемен, происшедших за последние годы. Взгляните на карту Узбекистана. Со времени предыдущих выборов на карте появились обозначения трех новых городов — Мирзачулы, Дену, Алма-лыка — и восьми новых поселков городского типа. Там, где еще недавно на карте были серые пятна, сегодня зеленеют краски плантаций и садов среди новых сельских районов.

Впервые будут выбирать депутатов своего городского Совета жители Мирзачулы. Городским агитатором есть о чем рассказать избирателям. На их глазах маленький поселок в Голодной степи стал социалистическим городом. Но еще более красивым и благоустроенным он будет завтра: Мирзачулу одет в строительные леса, рождаются новые кварталы и проспекты юного города.

Освоение новых земель, рост посевных площадей, быстрое развитие животноводства, садоводства, виноградарства создают

в Голодной степи прочную экономическую базу, открывают широкие перспективы для хозяйственного и культурного роста нового города. Веками пустовали, изнывали от жажды обширные земли этой степи. Сегодня она превращается в цветущую долину изобилия. Весною прошлого года здесь родилось еще два новых района — Гулистанский и Верхне-Болынский. Теперь в этих районах впервые будут избирать местные Советы. Только в одном Гулистанском районе создано 180 избирательных округов.

От зарю до зарю олащивается гулом моторов Задарьинская степь в центральной Ферганы. Выполняя директивы XIX съезда партии о строительстве оросительных систем в районах центральной Ферганы, советские люди сосредоточивают сейчас на берегах Сыр-Дарьи могучую технику, подготавливают новое наступление на мертвые земли. Много битв с природой уже выиграли ферганские колхозники. На месте голых курганов, топких болот и камышовых зарослей цветут хлопковые плантации и сады колхозных угодий. В этих местах недавно возник Задарьинский избирательный округ.

Растет и хорошеет с каждым днем юный город узбекских химиков, энергетиков, машиностроителей — Чирчик. Недавно здесь закончено строительство пятиэтажных индивидуальных домов, образовавших новую улицу и новый избирательный округ. Эта улица названа именем XIX съезда партии.

Рассказы агитаторов — это рассказы о нашем росте, о новых вдохновенных делах советских людей, украшающих родную землю.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК из хроники культурной жизни

Ж 260 клубов. Новый дворец культуры для шахтеров построили в Андижане, клуб для машиностроителей — в Андижане, дом культуры нефтяников — в Ленинске. Сейчас в Узбекистане 260 рабочих клубов и дворцов культуры.

Ж Подписка на газеты. В Грозненской области подписка на газеты, журналы и книги в Кизлярском, Горьковском и Наро-Фоминском районах имела колоссальную популярность. В Кизляре подписка достигла 200 тысяч экземпляров.

Ж Изготовление кинофильмов. 35-й сельский кинотеатр Молотовского АССР открыт в селе Молотовском, Абдуловского района. В текущем году намечено открыть еще 60 колхозных кинотеатров.

Ж Конкурс на лучшее песню. Пензенский областной отдел по делам искусств провел конкурс на лучшее песню. Первые премии по текстам присуждены В. Виноградову и Н. Лолякину, по музыке — композитору Г. Стояновскому и артисту А. Горелову.

Вдохновляющие идеи

Тридцать лет прошло с тех пор, как в «Правде» начали печататься статьи В. И. Ленина, проливающие им в январе — начале марта 1923 года.

Появление знаменитых ленинских статей «Странники из деревни», «О кооперации», «О нашей революции» (По повелению Н. Суханова), «Как нам реорганизовать Рабкрин» (Предложение XII съезда партии) и «Лучше меньше, да лучше» с воодушевлением было встречено всеми советскими людьми. В этих статьях Владимир Ильич подвел итоги проделанной работы и наметил план построения социализма в нашей стране путем вовлечения крестьянства в дело социалистического строительства.

Еще в речи на пленуме Московского Совета в ноябре 1922 года Ленин высказал твердую уверенность, что «из России запозволит будет Россия социалистическая».

Эта уверенность подкреплялась огромными успехами Советского государства. Окрепло не только внутреннее, но и международное положение СССР.

Но Ленин предупреждал, что при наличии капиталистического окружения и впрямь не исключена возможность нападения на Советскую Россию империалистических хищников и обострения ими, с помощью своей агентуры, внутренних трудностей Советского государства. Вот почему так важно было использовать переднюю, завоеванную рабочими и крестьянами России, для быстрого восстановления разрушенного войной хозяйства, для последующего движения к социализму.

Укрепление пролетарской власти, укрепление союза рабочих и крестьян, выдвинулось при этом Лениным, как первоочередная задача. «...В будущем счете судьба нашей республики будет зависеть от того, пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним...», — писал В. И. Ленин в статье «Как нам реорганизовать Рабкрин».

Ленин указал, что построение социализма невозможно без участия крестьянства в деле социалистического строительства. Владимир Ильич открыл в кооперации путь возможно более простого, легкого,

доступного для крестьянства перехода от мелкого, единоличного хозяйства к крупному товарищескому производственному объединению.

«В самом деле, — писал Ленин в статье «О кооперации», — власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого государства со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д., — разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третируем, как торговую, и которую с известной степенью имеем право третиовать теперь прираще так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения».

В этих условиях особое значение приобретал вопрос о завоевании на сторону социализма среднего крестьянина, вопрос о правильном и умелом подходе к середняку. Владимир Ильич резко осуждал метод принуждения по отношению к среднему крестьянству.

Кооперативный план В. И. Ленина явился крупнейшим шагом развития ленинского учения о возможности победы социализма, возможности построения полного социалистического общества в нашей стране.

Исходя из ленинского кооперативного плана, И. В. Сталин разработал теорию коллективизации сельского хозяйства и руководил поворотом многомиллионных масс крестьянства на путь коллективизации. Это поворот означал полной победой социалистического строя в СССР.

В своих последних статьях В. И. Ленин показал также, какое огромное значение в деле социалистического переустройства народного хозяйства имеет ведущая роль рабочего класса по отношению к деревне.

В статье «Странники из деревни» Ленин писал: «Город давал деревне при капитализме то, что ее разоряло политически, экономически, нравственно, физически и т. д. Город у нас сам собой начинает давать деревне прямо обратное». «...мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из город-

ского рабочего проводником коммунистических идей в среду сельского пролетариата».

На опыте Советского Союза все народы мира впервые увидели возможность общности интересов города и деревни, рабочего класса и крестьянства.

В гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин пишет: «Огромная помощь нашему крестьянству со стороны социалистического города, со стороны нашего рабочего класса, оказанная в деле ликвидации помещиков и кулачества, укреплении почвы для союза рабочего класса и крестьянства, а систематическое снабжение крестьянства и его колхозов первоклассными тракторами и другими машинами превратило союз рабочего класса и крестьянства в дружбу между ними».

И. В. Сталин подчеркивает всемирно-историческое значение знаменитого кооперативного плана В. И. Ленина. Товарищ Сталин отмечает всю важность создания современной технической базы крупного производства для усиленного снабжения колхозов первоклассными тракторами и другими машинами.

«История нашего социалистического строительства», — пишет И. В. Сталин, — показывает, что этот путь развития, начертанный Лениным, полностью оправдал себя, что он является единственно возможным и целесообразным для победы социализма во всех странах, имеющих более или менее многочисленный класс мелких и средних производителей.

Еще в 1920 году Ленин заявил: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». Владимир Ильич в 1923 году в качестве важнейшей задачи выдвинул обеспечение каждой колхоза, строящуюся экономии средств, предназначенных для вложения в электрификацию и крупную машинную индустрию — основную материальную базу социализма.

В статье «Лучше меньше, да лучше» Ленин писал: «Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность целой величайшей и величайшей экономики хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохраняло для развития нашей крупной индустрии, для развития электрифика-

ции, гидроэнергии, для достройки Волжского и прочее».

Ленин показал, что борьба за построение социализма в России предполагает повышение производительности и научную организацию труда, снижение себестоимости и режим экономии, сознательную трудовую дисциплину и разрывание оковы привычек, поощрение государственного творческого инициативы масс. Владимир Ильич призвал партию и рабочий класс превратить эту волю в действительность.

Ленин призвал партию к преодолению недостатков советского государственного аппарата, требовал борьбы с пережитками прошлого, изгнания из государственного аппарата всех следов измещения, которые сохранились от бюрократического аппарата дореволюционной России.

Ленин добился превращения советского государственного аппарата в аппарат образцовый, призванный к тому, чтобы превращать разногласия между рабочим классом и крестьянством, на сотрудничество которых основан социалистический строй Советской республики.

И. В. Сталин в докладе XII съезду партии, развивая мысль В. И. Ленина, говорил: «Государственный аппарат есть основной массовый аппарат, соединяющий рабочий класс, стоящий у власти, в лице его партии, с крестьянством и дающий возможность рабочему классу, в лице его партии, руководить крестьянством».

«Мы хотим иметь государственный аппарат, как средство обсуждения народных масс», — говорил И. В. Сталин. «Если мы его не исправим, то с одной стороны, правильной политической линией мы не уйдём далеко: она будет искажена, получатся разрыв между рабочим классом и крестьянством».

В борьбе за улучшение государственного аппарата Ленин предлагал опереться на передовых рабочих и на «элементы действительного просвещения, на которых можно ругаться, что они ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести», не бояться признаться ни в какой трудности, не бояться никакой борьбы для достижения серьезно поставленной цели.

Ленин верил в русский рабочий класс, в его способность не только совершить социалистическую революцию, но и построить социалистическое общество. Вот почему возмущению и гнет вызывала у Ленина шапка проходившая из II Интернационала, которая кричала о том, что у

Россия нет «объективных экономических предпосылок для социализма», нет привязанности, без чего невозможно построение социализма. В статье «О нашей революции» Ленин писал: «Для создания социализма», — говорили вы, — требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему вы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму?».

«И никому не приходит в голову», — писал Ленин, — спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну, не мог ли он, под влиянием безысходности своего положения, броситься на такую борьбу, которая хоть как-нибудь шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации?».

«Наруши» законы и догмы II Интернационала, российский пролетариат завоевал реальные условия для дальнейшего роста цивилизации, уничтожил старые производственные отношения и тем способствовал быстрейшему развитию производительных сил страны.

Ленин призвал трудящихся учиться, учиться и учиться, добиваясь того, чтобы наука в России «не оставалась мертвой буквой или модной фразой... чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта...».

Культурная революция, к которой призвал В. И. Ленин, являлась одним из важнейших условий победы социализма в СССР и, в частности, осуществления ленинского кооперативного плана.

«...Условия полного кооперирования включает в себя такую культуру трудящегося (именно крестьянства, как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без полной культурной революции», — писал В. И. Ленин в статье «О кооперации».

«...Нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас», — отмечал он в статье «Странники из деревни», — нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас; нигде, ни в одной стране, государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостаток своей, не скажу культурности, а скажу грамотности; нигде он не готов принести и не приносит таких жертв для улучшения

своего положения в этом отношении, как у нас».

Тридцать лет прошло с тех пор, как начали публиковаться эти статьи Владимира Ильича. Его заветы эти выполняются под руководством великого Сталина советского народа. За эти годы наша страна стала могучей державой, несокрушимым оплотом мира. Морально-политическое единство советского народа, вдохновляемое великими идеями Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, безавестно преданное своей Отчизне, обеспечивают ему победу в Великой Отечественной войне, обеспечивают ему победу в борьбе за построение коммунистического общества.

В последних своих статьях Ленин дал ответ на вопрос об условиях окончательной победы социализма. Ленин писал, что «исход борьбы в общем и целом можно предвидеть лишь на том основании, что гигантское большинство населения земли в конце концов обучается и воспитывается в борьбе с самим капитализмом».

Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена».

Ныне мы являемся свидетелями огромных побед, одержанных народами Европы и Азии, свергнувшими всю эксплуатацию и образовавшими лагерь мира, демократии и социализма, возглавленный Советским Союзом.

Ныне мы являемся свидетелями бурного волеизъявления народов Востока в борьбе против сил прогнившего империализма.

Опыт Советского Союза имеет громадное значение для зарубежных стран, которые хотят знать, указывает И. В. Сталин, «каким образом преобразовали мы экономическую страну в духе социализма, как мы добились дружбы с крестьянством, как мы добились того, что наша неслепая и неслепая и слабая страна превратилась в страну богатую, могущественную...».

Идеи Ленина вдохновляют советских людей в борьбе за построение коммунизма, они освещают трудящимся всего мира путь к свободе и счастью.

Н. КРУТКОВА

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА В. В. МАЯКОВСКОГО

Совещание в Союзе советских писателей СССР

19 января в Центральном доме литераторов открылось совещание, посвященное основным вопросам изучения творчества В. В. Маяковского.

После краткого вступительного слова заместителя генерального секретаря Союза советских писателей А. Сурнова с докладом выступил главный редактор журнала «Звезда» В. Дружинин. Докладчик говорит:

— Товарищ Сталин назвал Маяковского лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи.

С каждым годом мы все яснее понимаем органическую связь Маяковского с классическими традициями русской поэзии, традициями Пушкина, Лермонтова, Некрасова. В то же время мы видим в Маяковском поэта нашей советской эпохи, поэта-новатора, в творчестве которого отразилась великая революция, эпоха ломки старых общественных отношений.

За последние годы появилось немало книг и статей, знаменующих оживление в области изучения творчества Маяковского. Но в то же время стало очевидным, что многие проблемы, связанные с его творчеством, разрабатываются недостаточно или совсем не разрабатываются.

В дискуссиях, которые периодически возникают вокруг творчества Маяковского, преобладает и явное влияние групповщины.

Все это свидетельствует о том, что настало время развернуть такую дискуссию, чтобы в результате ее были достигнуты желаемая ясность по спорным вопросам.

Первый вопрос, который требует ответа: изменялся ли на протяжении эстетический творчество Маяковского или Маяковский всегда был таким, каким мы знаем его в последние годы жизни?

Ответ ясен. Творчество Маяковского изменялось. Оно изменялось прежде всего в связи с историей нашей страны, в связи с историей революции. Вместе с тем Маяковский изменялся как человек и как поэт, приобретая новые свойства, обогащая свой жизненный и литературный опыт.

Исследователи различают три основных периода в творческом развитии Маяковского, внутри которых возможно и более точное деление. Это, во-первых, период до 1917 года, во-вторых, Маяковский с 1917 по 1922—1923 гг., в-третьих, Маяковский последнего периода жизни — до 1930 года.

О Маяковском предреволюционный напев много, и больше всего споров идет именно об этом периоде. Многие исследователи посвящали второму периоду, хотя окончательное формирование творческого метода Маяковского происходило именно в эти годы. И, наконец, совсем плохо изучается последний, наиболее зрелый, наиболее плодотворный период творчества Маяковского. Это бросается в глаза диспропорции необходимо ликвидировать, соединив усилиями исследователей Маяковского.

В связи с ранним творчеством Маяковского возникают две основные проблемы: Маяковский и революция, Маяковский и футуризм.

В книге П. Гутерова «Эстетические основы советской литературы» утверждается, что центральная проблема изучения данного периода — это проблема Маяковский и футуризм.

В недавней редакционной статье «Комсомольской правды» «Против искажения правды» говорится, что главное в этом периоде — проблема Маяковский и революция.

Конечно, в выборе основной проблемы главы «Комсомольская правда» и неправ И. Гутерова.

Но в редакционной статье «Комсомольской правды» при ее общей приятной установке есть высказывания, которые вызывают резительное возражение.

Так, например, там сказано: «В. Новиков допускает прямое искажение исторических фактов. На стр. 12 он пишет: «Маяковский, будучи анархической группой футуристов, с которой сотрудничал Маяковский, оказался на молодого поэта отталкивающим влиянием. Прекратил партийную работу. Маяковский отшел от революционной группы, сделал неверный шаг». Так ли это? Нет. Известно, что это произошло в 1910 году, т. е. еще тогда, когда Маяковский не только не был связан ни с какой футуристической группой, но и ни одного футуриста в глаза не видел. Что же касается причин этого отхода, то лучше всего об этом сказал сам Маяковский в своей автобиографии.

Как известно, юность Маяковский активно участвовал в партийной полковой работе. Затем он вышел из партии. Это нужно объяснить, не обходя молчаливым фактом. Сам Маяковский писал впоследствии, что уже в те годы он считал нужным создавать социалистическое, революционное искусство.

Действительно, с самого начала своей деятельности Маяковский стремился создавать революционное искусство. Но можно ли считать, что это субъективное желание Маяковского истерически объясняет и оправдывает факт его выхода из партии? Нет, ибо и в то время были литераторы, которые создавали революционную поэзию, работая в легальной и нелегальной большевистской печати, оставаясь в рядах партии.

Вступление Маяковского в группу футуристов осложнило его работу по созданию революционного искусства. Не следует замалчивать заблуждения юного Маяковского, не следует замалчивать те осложнения, которые возникли вследствие его вступления в группу футуристов.

По поводу футуризма до сих пор делается клякса, хотя сама по себе эта проблема сейчас наименее интересна. Вопрос о футуризме давно решен. Мы знаем резко отрицательное отношение Ленина, партии и футуризма.

Футуризм, это реакционное течение в искусстве, — явление мелкое, ложно-новаторское, одно из проявлений распада внутри декаданса. Липь по принятой истопии инава пресловутых футуристических «новаторов» — Крупных и Бурлюка, о которых невозможно выпекать даже по одному удобочитаемому стихотворению, без конца упоминания в статьях и учебниках ртом с Маяковским.

Не было бы споров о футуризме, если бы в группе футуристов не было Маяковского, если бы Маяковский не подписывал в свое время их манифестов и деклараций, если бы он не испытывал на себе некоторого влияния их нигилистических взглядов.

В сознании этой пресловутой проблемы немалую роль сыграла концепция, которая

сложилась в 20-х годах при участии таких различных людей, как Р. Якобсон, В. Шкловский, Ю. Тынянов, Н. Степанов, Н. Асеев и многие другие. Сторонники этой концепции утверждали, что Маяковский был футуристом, а футуризм был прогрессивным течением. Сущность же «новаторства» футуризма заключалась, с точки зрения сторонников этой концепции, в том, что футуристы работали над созданием «нового языка». Теоретически это утверждение «подкреплялось» учением Марра о «языковом взрыве», ссылками на ошибочные высказывания Лафарга о «языковой революции» и т. д. Сторонники этой концепции утверждали, что футуризм создал абсолютно новую систему стихосложения, которая отменяла старую классическую систему стихосложения. Наконец, важной составной частью этой концепции было утверждение, что главному движению являлся Клепиков, а Маяковский был учеником. Необходимо отметить, что этот взгляд стал особенно проповедоваться в последние годы жизни Маяковского, наперекор его творческому пути. Иначе говоря, эта «теория» была направлена на то, чтобы, ухватываясь за отдельные неверные высказывания самого Маяковского, увести его в сторону с избранной им дороги.

Несостоятельность этой концепции очевидна, и на ней можно было бы не останавливаться, если бы она не проникла в виде отголосков в школьные учебники, если бы она не появлялась вплоть до наших дней в выступлениях критиков и поэтов. Так, например, А. Колосков в своих книгах о Маяковском не отделяет Маяковского от Бурлюка и других участников группы футуристов. С. Трегуб характеризует «Поэтику общественного вкуса», как прогрессивное явление, как «пропаганду поэтической поэмы».

Упомянутое в измененном виде и противопоставление нового стихосложения — стихосложению классическому. Совсем недавно в таких утверждениях выступил в журнале «Звезда» В. Котов в своей статье «Против псевдонаучных измышлений», опубликованной в дискуссионном порядке.

Несостоятельность этих утверждений в свете учения товарища Сталина о языке ясна. Выводы, которые мы делаем из учения товарища Сталина, утверждая органическое усвоение нашей литературой классических традиций стихосложения. Пора изжить противопоставление Маяковского классической традиции!

Появляются сейчас и такие работы, в которых утверждается, что уже ранний Маяковский выступает как поэт социалистического реализма. Вот как говорит об этом В. Огнев в статье «Искренности», опубликованной в «Новом мире»: «...принципиально ошибочным кажется нам на основании отличия метода раннего Маяковского от сегоднешнего состояния социалистического реализма выводить раннего Маяковского, автора революционно-романтических поэм, за пределы творческого метода советской литературы».

Подобные утверждения наносят ущерб исторической правде, ибо они приводят к мысли, что не Октябрьская революция сломала Маяковского Маяковским, а что Маяковский был сложившимся поэтом уже тогда, когда он входил в группу футуристов. Это утверждение уравнивает ранние произведения Маяковского с таким произведением, как «Мать» Горького.

Ошибки такого же рода имеются и в серьезной книге Р. Григоряна о Маяковском.

Признав, что Великая Октябрьская революция создала новые возможности для литературы (а не признавать это мы не можем, так как на этом зиждется все наше изучение истории советской литературы), мы должны прийти к выводу, что Маяковский изменялся. И эти изменения в творчестве Маяковского надо изучать, не замалчивая ошибок раннего Маяковского.

Но у нас есть и такие исследователи, которые, изучая действительно сложную историю раннего Маяковского, однообразие подбавляют факты, создавая у читателя впечатление, что Маяковский постоянно переходил от одной ошибки к другой, все время «освобождаясь» от них и «самочувствуясь». В результате этого утрачивается представление о том, что было ведущим в мировоззрении Маяковского, о том, что сделало его революционным поэтом, о том, что побудило его в октябре 1917 года пойти в Смольный и что позволило ему потом, вспоминая об этом времени, сказать: «Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня не было. Моя революция. Пошел в Смольный. Работа. Все, что приходилось».

Мы не приходим к пониманию того, что было ведущим в мировоззрении Маяковского, если будем скрупулезно копаться в ошибках поэта, как это делает в своей книге о Маяковском В. Перцов.

Неверна и та точка зрения В. Перцова, что Маяковский шел от футуризма к Горькому. Она создает впечатление, что футуризм явился исходным этапом в творческом пути Маяковского. Таковы крупные недостатки книги В. Перцова, в которой есть и ряд достоинств, например, исследования фактов, связанных с партийной работой Маяковского.

Если в книге В. Перцова наряду с ошибочными положениями мы находим богатство материала, то есть книги, которые содержат не только недостатки, что и книга В. Перцова, но и ее достоинства. В книге В. Новикова внимание читателя все время привлекается к наиболее удачным и слабым моментам в творчестве Маяковского. А ведь книга В. Новикова посвящена не раннему Маяковскому: это работа о всем творческом пути поэта, и именно в ней следовало рассказать, главным образом, о его зрелых произведениях. Но в книге В. Новикова о зрелом Маяковском сказано мало, а о его сатире и драматургии не ничего.

В статьях С. Трегуба, В. Котова и других, выражающих иные, чем у Перцова и Новикова, взгляды на Маяковского, декларация и декларация преобладают над конкретным анализом его зрелого творчества.

Выступая против ошибок В. Перцова, его противники не дали до сих пор конкретного исследования творчества Маяковского.

Отсутствие серьезных исследований зрелого периода творчества поэта является наибольшим нашим недостатком в деле изучения Маяковского.

В некоторых статьях и книгах вопрос о художественном своеобразии сводится к проблеме так называемого свободного стиха, причем иные исследователи приравняют свободный, или тонический, стих к разговорной речи.

В статье «Заметки о поэзии», напечатанной в 1949 году в журнале «Знания», сделана на свой творческий опыт. М. Исаковский, большой мастер стиха, говорил, что стихи должны быть дисциплинированными, противопоставляя им стих разрозненный и недисциплинированный и приравнивая далее к разрозненному стиху стих свободный, по существу ошибочно отрицая, что свободный стих может быть совершенным по форме.

Остро ощущая недостаток исследований поэтики, проблем мастерства, проблем стихосложения Маяковского, мы должны приветствовать инициативу Института мировой литературы, выпустившего сборник «Творчество Маяковского», где вплотную ставится вопрос о его поэтике на анализе зрелых произведений поэта. В этом сборнике есть ряд хороших статей: А. Метченко, В. Дуванкина, покойной М. Рыбниковой. Но и в некоторых из хороших статей этого сборника мы находим странные утверждения.

Е. Тагер, рассматривая вопросы стиля Маяковского, проявляет непонятное равнодушие к качеству стиха, являющемуся в теории поэтики положением далеко не лучшим произведением Маяковского. В статье А. Абрамова, который предлагает называть стихи Маяковского «хоронизованным ударным стихом», «ямбо-тоническим», «ямбо-ударным», «ударным амфибрахическим» и т. д., звучит академическая схоластика.

В статье М. Штокмар убедительно критикуется ошибочная концепция тонического и свободного стиха, как стиха, переходящего в разговорную речь. Но справедливо раскритикована эта несостоятельная термины. М. Штокмар предлагает считать единственным объединяющим началом в стихах Маяковского ритм. Эта нелепая теория ничем не лучше тех, которые справедливо критиковал сам М. Штокмар.

Система стихосложения В. Маяковского вызвала на страницах журнала «Звезда» полемику между критиками В. Назаренко и В. Котовым.

Почему этот, казалось бы, отвлеченный спор о системах стихосложения вызывает живой интерес?

Потому что за спором о системах стихосложения идет спор о классических традициях. Но свобода-тоническая система сложилась исторически закономерно, и неправомерно современное стихосложение отрывало от классического.

Немало вреда здесь принесла и путаница в терминологии. Проблема поэтики Маяковского гораздо шире, чем проблема стихосложения. Эта проблема его образных средств, применения им гиперболы и гротеска и т. д. Но у нас до сих пор есть исследователи, которые, обнаружив у Маяковского гиперболу, стилизируют извинения за эту гиперболу. Однако и зрелый Маяковский широко применял гиперболу и гротеск и был, разумеется, прав.

Изучая творчество Маяковского во всей широте и полноте, мы должны прежде всего показать влияние Маяковского на современную поэзию. Но в большинстве исследований не хватает конкретного решения проблемы поэтической традиции Маяковского. В нашей поэтической среде ожесточенно обсуждаются вопросы, на которые давно ответил Маяковский. Ведь неслучайно возникли между Н. Гребачевым и О. Берггольц спор по поводу поэзии «самовыражения» или поэзии «отражения жизни» — давно решен Маяковским. Снова и снова возвращаются поэты к проблемам, решенным Маяковским, ставят вопросы, на которые он блестяще ответил и в своих выступлениях и в своих стихах, а наши литературоведы не помогают разобраться в этом, ибо они анализируют эстетику Маяковского в отрыве от проблем вышестояющей поэтики. Это большой грех наших исследователей.

Маяковский — грандиозное достояние советской культуры, культуры всего прогрессивного человечества. В этом — мировое, международное значение его поэзии. Маяковский — это не только проблема стихосложения. Маяковский для миллионов читателей, особенно для молодежи, — пример, образец человечности, устремленности вперед, образец верности идеям партии Ленина — Сталина, идеям коммунизма.

Но состояние изучения творчества Маяковского до сих пор неудовлетворительно. Это неудовлетворительное положение связано с серьезными ошибками в ряде работ о Маяковском и с групповыми попытками монополизировать наследие Маяковского, попытками, которые мешают наладить настоящее изучение его творчества. Наиболее важные проблемы изучения творчества зрелого Маяковского не разработаны, о мировом значении творчества Маяковского написано мало.

Наша задача — развить научное, широкое, объективное изучение творчества Маяковского, подготовить издание научно проверенного полного собрания сочинений поэта.

В центре нашей дискуссии, принять участие в которой собралась большая коллекция людей, посвятивших себя изучению Маяковского, должны быть вопросы социалистического реализма в творчестве Маяковского, проблемы типичности, проблемы его драматургии, сатиры, поэтики, языка, вопрос о значении Маяковского для литературы народов СССР и зарубежной литературы. Такая дискуссия поможет плодотворному изучению творчества лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи.

После доклада В. Дружинина начались прения.

С. Трегуб сказал, что необходимость свободного, открытого обсуждения являющихся проблем современного маяковедения давно назрела, ибо эта область литературоведческой науки, как и всякая другая наука, не может развиваться без борьбы мнений, без свободных творческих дискуссий.

Однако, по мнению С. Трегуба, до недавнего времени свободное высказывание точек зрения по поводу творчества В. Маяковского было в литературной среде невозможным.

Я думаю, — говорит С. Трегуб, — что политика, которой держалась комиссия по теории и критике и которая направлялась некоторыми руководящими товарищами из секретариата Союза писателей, служила не интересам дела, не интересам дальнейшего развития науки о Маяковском, а интересам отдельных групп и лиц и была направлена на зажим критики.

С. Трегуб критикует выступления Е. Книвиной, А. Суркова и некоторых других товарищей, которые, по его мнению, стремились ограничить от критики книгу В. Перцова. С. Трегуб критикует также «Литературную газету», являвшую в свое время положительную оценку книге В. Перцова.

С. Трегуб характеризует старороссийскую концепцию пути развития Маяковского, господствовавшую до 1935 года, то есть до опубликования исторических слов товарища И. В. Сталина о Маяковском.

— Стоит напомнить, — говорит оратор, — что отзыв товарища Сталина о Маяковском, который стал нам известен 5 декабря 1935 года со страниц «Правды», был приведен в редакционной статье, направленной против тех, кто, придерживаясь рапповского взгляда на творчество Маяковского, проявлял преступное безразличие к его памяти и литературному наследию.

Слова товарища Сталина о Маяковском в полной мере определили место поэта в нашей литературе и его значение для современности. Они были срыты горы рапповской лжи. Маяковский был возвращен своей стране, своему народу. Его литературное наследство было признано народным достоянием.

Однако, по мнению С. Трегуба, не все противники Маяковского разружились. Некоторые из них попытались замаскировать свою бытовую точку зрения различными «уступками». Если раньше термели о всеобщей несостоятельности Маяковского, как пролетарского поэта, то теперь стали твердить о его частичной несостоятельности: футуристическое прошлое — разлабый теоретик — два, плохой сценарист и драматург — три...

Повторением мертвых антинаучных рапповских схем С. Трегуб считает книгу В. Перцова и В. Новикова, соглашаясь с критикой основных недостатков этих книг в статьях, опубликованных в «Московском комсомольце», «Комсомольской правде» и «Новом мире».

С. Трегуб критикует рецензию З. Паперника на книгу В. Новикова, напечатанную в «Литературной газете», ибо, по его мнению, в этой рецензии равнодушие автора книги к поэтике, к мастерству Маяковского непосредственно является бедой, а не виной.

Оратор полемизирует с книгой В. Бакланова «Маяковский в борьбе за социалистический реализм», в которой произношение Маяковского 1918—1923 годов рассматриваются только как «формирование метода социалистического реализма». По мнению С. Трегуба, замечательные произведения социалистического реализма являются и такие стихи поэта, как «Революция. Поэтотворка» (1917 г.) и «Левый марш» (1918 г.). Социалистический реализм, говорит С. Трегуб, развивался и совершенствовался. Не понимать этого, значит обесценить Маяковского, утратить его значение, как основоположника социалистического реализма в поэзии, представлять его не в истинном, а в ложном свете.

Развитие Маяковского шло не от «буржуазного декаданса к революционности». Будучи до Октября революционным поэтом, он после октября, естественно, закономерно стал лучшим, талантливейшим поэтом советской эпохи.

Маяковского, — говорит С. Трегуб, — нельзя мерить только масштабами внутрилитературного ряда, только в сопоставлении с другими поэтами. Его нужно мерить масштабами движущегося времени, развивающейся истории. Изменялась жизнь, и он изменялся с нею. Он не только поспевал за жизнью, но и заглядывал вперед.

Ссылаясь на высказывание Белинского о школе Пушкина, на высказывание Чернышевского о Гоголе, как гласе литературной школы, вспоминая, что у нас в наши дни говорили Маршак о школе Некрасова, Афино — школе Горького, С. Трегуб противопоставляет стремлению трактовать поэта школы Маяковского, как проявление сепаратизма и групповщины.

Полемика с трактовкой сборника его статей «Жизнь с живыми», С. Трегуб утверждал, что истинные недостатки его сборника не те, которые указывались в статье В. Шеринина в «Правде», однако он ничего не сказал об этих недостатках. Выступление С. Трегуба было явно несомкнутым.

Вечернее заседание 19 января закончилось выступлением В. Архипова (Литературный институт имени А. М. Горького), критиковавшего книгу С. Трегуба «Жизнь с живыми» и выступление С. Трегуба на данном совещании.

— Требуя свободы критики, — говорит В. Архипов, — сам С. Трегуб с яростью набросился на все и всех. Когда он после этого восклицал: «Мне голову не лют поднимать» — это производило комическое впечатление.

В. Архипов, по существу правильно полемика с ошибочным местом в редакционной статье «Комсомольской правды», где оправдывался отход юного Маяковского от революционной деятельности, сделал, однако, странное заявление, что не читал критическую статью в целом, а затем высказал ряд сумбурных и сбивчивых положений.

Характер выступления В. Архипова в известной степени отразил плохую организацию обсуждения, серьезные критические замечания о начале которого были высказаны в «Правде». Помимо отсутствия на открытии совещания многих крупных писателей и неумения его организаторов обеспечить порядок в обсуждении, несомненным недостатком является и то, что участники совещания не были предоставлены возможности заранее ознакомиться с тезисами основного доклада.

Утреннее заседание 20 января открылось выступлением В. Саянова (Ленинград).

Оратор призывает участников дискуссии прежде всего помнить о Маяковском.

— Пользуйте мне, перефразируя замечательное высказывание Станиславского, сказать: «Мы не должны, товарищи, любить себя в Маяковском, а мы должны любить и ханить Маяковского в себе».

Отмечая, что С. Трегуб правильно критиковал рецензии рапповской критики, В. Саянов подчеркнул, что сам С. Трегуб становился иногда на рапповские позиции. Я сам в свое время состоял в РАППе, — говорит оратор, — несущ ответственность за ошибки этой организации, в дальнейшем исправляя ошибки того времени. Я хорошо знаю примитивность подхода рапповцев к анализу художественного произведения и вижу, что выступление самого Трегуба было типично рапповским. Оно было рапповским потому, что рапповцы обычно также занимались наклеивкой этикеток на литературные явления и никогда конкретно не анализировали творчество писателей, почти не говорили о художественном мастерстве.

В. Саянов критикует С. Трегуба за стремление представить Маяковского учителем только одной поэтической школы, в то время как творчество великого поэта принадлежит всему советскому искусству.

Нет ни одного советского поэта, который бы не испытал на себе влияние Маяковского. В наше время нет ни одного поэта, который не учился бы у лучшего, талантливейшего поэта нашей эпохи.

Все советские поэты, все поэты стран народной демократии, все прогрессивные поэты человечества сегодня учатся у Владимира Маяковского.

Говоря о наследии Маяковского, нужно не забывать и о творческом наследии Горького, оказавшего огромное воздействие на советских поэтов. Горький был не только прозаиком, но и превосходным поэтом. О его поэтическом наследии наши литературоведы пишут несправедливо мало.

В. Саянов критикует литературоведов, в том числе и С. Трегуба, которые стремятся поспешно создавать схоластические концепции, вместо того, чтобы глубоко изучать факты истории литературы, проделывать черновую работу — необходимую предпосылку для творческого труда исследователей литературы.

— Беза наших литературоведов, — говорит он, — субъективный подход к литературе, оценки, отражающие лишь субъективные взгляды отдельных исследователей.

Далее В. Саянов высказал мысль, что борьба творческих направлений неизбежна в любой литературе, тем более в литературе советской, которая руководствуется законами критики и самокритики.

Главными задачами изучения творчества Маяковского В. Саянов считает создание хороших работ о поэтике Маяковского, о его новаторстве, о связи его творчества с традициями народной поэзии, о его влиянии на литературное движение эпохи.

Тема «Маяковский» — это тема всего исторического развития советской поэзии, так как Маяковский вечно будет жить в великом русском слове. Маяковский живет во всем, что советская поэзия создала за 35 лет истории советской литературы, — заканчивает В. Саянов свое выступление.

А. Колосков попытался большую часть своего выступления критике В. Перцова, который в ранее вышедших книгах допускал серьезные ошибки в оценке многих значительных явлений советской литературы, в том числе и в оценке творчества В. Маяковского.

После оценки Маяковского, ланной товарищем Сталиным, В. Перцов, вместо того, чтобы признать допущенные им ранее ошибки, — говорит А. Колосков, — по-прежнему пытался принизить значение Маяковского. Ошибочные взгляды на творческий путь Маяковского полностью сохранились и в книге В. Перцова, вышедшей в 1950 году.

Полемика с трактовкой доктрактовского творчества Маяковского, заключающейся в книге В. Перцова, А. Колосков подчеркивает, что Маяковский всегда был идейно близок партии.

Анализируя ранние стихотворения поэта, его трагедию «Владимир Маяковский» и поэму «Облака в штанах», А. Колосков показывает революционный характер предоктябрьского творчества Маяковского.

Анализ последнего, двенадцатитомного издания сочинений Маяковского посвятил свое выступление И. Эвентов.

Так как академическое издание до сих пор нет, эти двенадцать томов являются единственным источником, по которому издаются ономонимы, делаются переводы, пишутся диссертации о творчестве Маяковского.

— Однако в этом издании, — говорит И. Эвентов, — целый ряд томов сделан не в свете современных требований, даже на уровне 1939 года, то есть года издания первого тома. Они сделаны на уровне 1932—1933 годов, периода, предшествующего историческим словам товарища Сталина, разъяснявшего подлинное значение Маяковского для нашей эпохи.

И. Эвентов напоминает о справедливой критике, которой был подвергнут в печати комментарий этого издания и приводит примеры объективистских, формалистических оценок ЮНУЗ, «Серпантиновых братьев», «Бубнового валета», которые даются в этих комментариях.

Комментарийский аппарат этого издания, — говорит И. Эвентов, — представляет Маяковского участником групповой литературной борьбы. Схоластическое представление о Маяковском отразилось и в последнем томе, который вышел в 1949 году под редакцией А. Колоскова. Это собрание сочинений, хотя оно называется полным, не является таковым, ибо в нем отсутствуют некоторые малоизвестные тексты, публиковавшиеся в периодике 20-х годов. Вместе с тем в это издание неправомерно включены поэтические декларации и манифесты, в которых авторство Маяковского является сомнительным.

В заключение И. Эвентов говорит, что наши издательства, выпуская сочинения Маяковского, не проявляют достаточной заинтересованности и инициативы в этом деле. За последнее время почти не появляются в свет тематические сборники Мая-

ковского. Давно не выходило ни одной книжки сатиры Маяковского, хотя он сам постоянно составлял именно такие сборники; не выпускались в свет его пьесы, хотя их выход в свет мог бы расшевелить пиететные в драматургии Маяковского театры.

Л. Вышеславский (Киев) критиковал доклад В. Дружинина за то, что, призывая к ясности, докладчик сам не имеет ясной позиции по вопросу о поэтическом новаторстве Маяковского.

— Я не согласен с утверждением докладчика, — говорит Л. Вышеславский, — что никто из поэтов, в том числе и Маяковский, не мог уйти от слабо-тоничности, так как слабо-тоничность лучше всего отбрасывает законом жизни языка. Не знаю, как назвать стих, созданный Маяковским, — волным или тоническим, — но то, что этот стих создал своим стихосложением, — бесспорно. И то, что эта система отвечает законам жизни языка, то, что в ней есть железная дисциплина, то, что в стихах Маяковского есть любимый народом склад, — тоже бесспорно. Отрицать это — значит отрицать новаторство поэта.

В Киеве сейчас идет большая работа по подготовке к изданию трехтомника Маяковского на украинском языке. Все украинские поэты считают своим долгом принять участие в этом трудном деле, а дело, действительно, труднейшее, главным образом, потому, что поэты-переводчики в передаче структуры стиха Маяковского наталкиваются на такие трудности, что, несмотря на благие намерения, иногда складывают оружие, хотя они с успехом переводят Пушкина и Лермонтова. Легче переводить Маяковского поэта, которые в своем оригинальном творчестве стоят ближе к его поэтике.

Все это доказывает наличие самобытной системы стиха Маяковского. Но самобытная поэтика Маяковского не отрицает старой системы стихосложения. Однако, понимая, что стих Маяковского своим корнями уходит в старую почву, мы еще не знаем, какова его новая суть.

Вопрос поэтики Маяковского могут быть разрешены только в связи с изучением языка и стиха Маяковского.

Далее Л. Вышеславский критикует книгу В. Перцова, приписывающую образ молодого Маяковского, создающую впечатление, что рядом с могучим и великим Горьким появился Маяковский, ребячий и желторотый юнец. — А ведь Маяковский в те годы был автором «Облака в штанах», и первая встреча Горького с Маяковским была встречей двух громадных художников! — говорит оратор.

Основной недостаток книги А. Колоскова «Жизнь Маяковского» Л. Вышеславский видит в лабиринте сложного и во многом противоречивого творческого пути поэта.

Образ Маяковского, — говорит оратор, — в этой книге дан статично, вне эволюции его творчества. Под пером Колоскова Маяковский предстает перед нами законченным революционером чуть ли не с первых дней своей жизни, марксистом чуть ли не с пеленок. Лакируя жизнь Маяковского, Колосков лакирует и те общественно-литературные явления, с которыми Маяковский был связан, чтобы, не дай бог, не бросить на Маяковского некую тень, а сделать из него святого и непогрешимого ортодокса! Но это грубейший примитив ничего общего с наукой не имеет и иметь не может.

Заканчивая выступление, Л. Вышеславский говорит: — Нам надо бороться за живого Маяковского, чтобы его образ раскрывался в книгах о нем, как образ художника, которому партия и наша советская жизнь помогли расти, развиваться, преодолевать ошибки и заблуждения, и перед неизменно и неотступно. Мы должны его показывать в его развитии, совершенствовании, во всем многообразии и глубине его поэтического мастерства. Мы должны это делать для воспитания нашей молодежи, для которой Маяковский дорог не как икона, а как учитель, умевший, когда это было нужно, становиться на горло собственной песни, и который приходил в ужас от одной мысли, что его когда-либо могут обречь в академике со все поминувшим под себя монументальным залом!

В. Банинский (Ленинград) призвал участников совещания обсуждать главное и наиболее плодотворное в поэзии Маяковского — его творчество советской эпохи. Братко остановившись на достоинствах и недостатках книги В. Перцова, В. Банинский резко критикует С. Трегуба, считая, что его истолкование творчества Маяковского грешит крайним вульгаризаторством, метафизичностью и схематизмом, стирающими различия между разными периодами в творчестве В. Маяковского.

Переходя к вопросу о системе стихосложения, В. Банинский говорит:

— В. Дружинин выражал свое недовольство терминами: «тактовик», «добыние». Его не устраивают эти термины. Но дело не в терминах, а в сути явления. У нас есть критики, которые просто не знают, что на протяжении столетий существовали произведения устной народной поэзии, в которых не было правильного, равномерного чередования ударных и безударных слогов, а соблюдался только принцип одинакового количества ударных в строках. На протяжении столетий существовали стихи, которые не укладывались в пять классических размеров.

Силлабо-тоническая система вышла из русского народного стиха, но не отменила других форм стихосложения. Пушкин в основном писал в пределах пяти классических размеров. Но сказку «О попе и работнике его Балде», большую часть стихотворений «Песни западных славян» Пушкин написал вне этих размеров, свободным стихом.

В. Банинский критикует статью В. Назаренко, опубликованную в журнале «Звезда», в которой, по его мнению, автор проявил полное невежество в вопросах теории стихосложения. Затем оратор протестует против небрежностей приемов критики. Примером такой критики В. Банинский считает напечатанную в «Литературной газете» рецензию А. Туркова на его книгу.

Продолжение дневника совещания будет опубликовано в следующем номере «Литературной газеты».

Л. Вышеславский (Киев) критиковал доклад В. Дружинина за то, что, призывая к ясности, докладчик сам не имеет ясной позиции по вопросу о поэтическом новаторстве Маяковского.

— Я не согласен с утверждением докладчика, — говорит Л.

Недавно в Австрии была отмечена двухлетняя годовщина Советского информационного центра. Эта организация пользуется большой популярностью среди различных слоев австрийского населения. Центр создал сеть библиотек, устраивает концерты, просмотры кинофильмов, пьес, организует лекции, фототворчество. В дни месячника австро-советской дружбы, проходившего в ноябре-декабре прошлого года, в помещении центра была открыта выставка «200 миллионов людей преобразуют природу».

НА СНИМКЕ: торжественное собрание, посвященное двухлетию существования Советского информационного центра в Вене.

Фото из австрийского журнала «Вельт-иллюстрирте»

ЧТО ПРОИЗОШЛО В ИСЛАНДИИ

Богда вся наша страна отмечала национальный праздник Исландской республики, еще долго после этого в газетах и по радио рассказывалось о том, как проходили торжества в разных ее районах: такой-то пастор отправился в церковь в таком-то часу, такой-то сельский староста или такой-то окружной судья прочел патристическое стихотворение или произнес речь, такой-то хор исполнил гимны...

Мне довелось услышать и кое-какие отрывки из того набора парадных слов, которые проносятся ораторами в Арнахольме, и глухие загробные звуки арнахольских и устаревших гимнов минувших времен. Народ заставлял лезть эти гимны для того, чтобы он забыл самую важную в настоящий момент для исландцев проблему, забыл о том, что мы — исландцы сегодняшние, а не вчерашние люди. Но именно это вчерашнее старались затуманить режиссеры праздничных торжеств.

В день годовщины Исландской республики они старались замолчать и упоминать о том, что сегодня имеет особое значение для исландского народа, что в данный момент больше всего занимает его мысли, что отягощает сердце каждого исландца. Преступление не должно было получить огласки. Суть этого преступления заключена в том, что в настоящее время мы все являемся самостоятельной Исландской республикой.

Мы прежде всего являемся одним из районов сферы действия иноземной армии, зависимым государством, оккупированным вооруженными силами иностранной державы, расположенной в той части света, которая не имеет с нами ничего общего: ни родственных связей, ни исторического прошлого, ни языка, ни характера, ни культуры... Цивилизация — это достояние всего человечества — эта военная держава тоже не пытается представить у нас. Она намерена продемонстрировать нам «всемогущую» армию. Военное снаряжение и еще раз военное снаряжение — вот то единственное, что возмущает демонстрацию этих необычных гостей миролюбивому народу.

Международное положение Исландии в данный момент таково: суверенитет страны ей не принадлежит; право на независимость маленького миролюбивого народа похоронено; мы выданы на милость иноземной вооруженной, с которой у нас нет никаких общих интересов и которая так же далека от того, чтобы понимать нас, как мы от того, чтобы понимать ее.

Некоторые люди, привыкшие возвращать покаяние и сознание свою ответственность за эту оккупацию, возмущают называть иноземные войска «обороняющими» Исландию. Но так как никто не слышал ни о каком нападении, против которого нужны были бы оборонительные войска, такое наименование наводит на мысль, что под этими «оборонительными войсками» подразумеваются вооруженные силы, призванные оборонять Исландию от исландцев, препятствующих самоопределению исландцев под кровом их отечества.

Я хочу подчеркнуть, что поражение и в чем не повинного народа всему и по все времена противоречило законам божеским и человеческим. Для исландского народа оно не стало менее унижением и более терпимым оттого, что некоторые отечественные политики сами «умоляли» иноземных правителей оккупировать страну.

На одно существо не внушает нам, исландцам, такого глубокого сострадания, как военные рабы, на которых напалли мундир и отправили по белу свету убивать своих братьев. Мы, исландцы, миролюбивые крестьяне и рыбаки, как и чьи-то нами герои наших старинных сказ, не имеем ничего общего с «героями» некоторых армий, голящихся лишь в то, чтобы убивать гражданское население — детей, женщин и стариков атомными и баллистическими бомбами.

В нынешнее мирное время, когда опыт показывает, что разжечь большую войну не так-то просто, несмотря на то, что машина военной пропаганды с невиданной силой дуплетна в ход защитникам убийства, — в такое время трудно чувствовать сострадание к иноземным войскам, посланным в чужие страны оборонять местных жителей и мстить им.

Тем не менее я подчеркиваю, что мы, исландцы, не питаем никакой личной ненависти к каждому в отдельности из этих жалких созданий, высеченных из нашей

Халлдор Лакснесс — прогрессивный исландский писатель, имя которого пользуется особенно широким известностью в скандинавских странах. В своих книгах Лакснесс рассказывает о жизни простых людей Исландии. Его творчество проникнуто идеями борьбы за свободу и национальную независимость родной страны. В своем романе «Атомная станция» Лакснесс рассказывает о продажных политиках, предающих Исландию американским империалистам.

Сегодня мы публикуем в сокращенном виде статью Халлдора Лакснеса, напечатанную в датской газете «Ланд оф фольке».

они преступают к «освобождению» мира и испытывают тяжелое и горькое разочарование, обнаруживая, что здесь им делать нечего и лучше бы им было оставаться у себя дома. Тупо и бессмысленно смотрят они на лозунг, который после войны возникает при их появлении в каждом уголке Западной Европы: «Ами, гоу хоум!»

Тем не менее, хотя эти солдаты скрывают идеологию, враждебной по отношению к человечеству, мы менее всего склонны считать каждого из этих парней банальным. Наоборот, мы знаем, что если бы многие из них сами могли распоряжаться, их бы не было здесь. Мы знаем, что некоторым из них так же неприятно быть здесь, как нам неприятно видеть их. Мы знаем, что они считают нас, исландцев, этих, как они называются, «деревенщинами», этих «селедочников», удивительно несмелыми и трусливыми. Мы уверены также, что хотя на нас они действуют хуже зубной боли, они дороги своим матерям на другом конце света, там, у себя дома.

Эти чужеземцы, вторгшиеся в нас, могли бы все-таки не делать одного — могли бы не писать в газетах и не твердить по радио, что они явились сюда во имя защиты свободы, цивилизации и демократии. В Азии американские войска пытаются выдать себя за защитников «западной демократии», которую так представляет, по мнению Ли Сян Ман, Эдесс, в Исландии, и вообще в Западной Европе такого рода болтовня не производит впечатления. Исландцы не настолько глупы, чтобы соблазняться подобными баснями.

Если верить сообщениям самих американцев, действия их войск в Корее ничем, к сожалению, не подтверждаются, что эти войска обладают моралью, необходимой для защиты того, что до сих пор именовалось гуманистическими идеалами. Во всяком случае мы, исландцы, не помним такого недостойного поведения. Белые люди, мы считаем своего происхождения, когда узнаем, что представители нашей расы управляют в Азии сжигать население и голодающих людей нападками бомбами и используют сложные современные орудия войны против беззащитных пленных.

Американские генералы в Корее, которые доказали свой «героизм», сами распространяют эти рассказы, снабжая их документальными фотографиями. Не думаю, что герои исландских саг захотели прославиться подобными подвигами. Знаю одно: проназой слова «свобода», «культура», «демократия» и т. п., эти герои американского сорта производят в Исландии впечатление, противоположное тому, на которое рассчитывают. Мы считаем также, что для военной державы, оккупировавшей Исландию, не может служить доброй рекомендацией то, что она постоянно разыскивает средневековых тиранов всему, где они только могут найтись, и старается поддержать их, облекая для профмы власти. Поэтому то, что она болтает об «идеалах» действует, как рвотное, на нас, исландцев, и на большую часть населения Западной Европы.

Считаю унижением для исландского народа присутствие иноземных войск в его стране, я, однако, хочу сказать в заключение, что у нас нет никаких оснований для отчаяния, даже если командующий иноземными войсками заявляет, что они обосновались здесь навсегда и собираются отсюда вести войну с большей частью мира.

Я хочу напомнить, что вся мировая история служит доказательством того, что тот, кто, попирая принципы гуманизма, верит в могущество оружия, всегда терпит поражение, а тот, кто обладает моральным правом защиты отечества, всегда побеждает в войне. Этот закон всеобщности, в противном случае человечество давно бы уже погибло.

Дух исландского народа сильнее оружия иноземных солдат, угрожающего нам сегодня. Пока мы сами не возмусом склониться перед их оружием, мы останемся людьми. В тот день, когда мы начнем верить в их оружие, мы будем побеждены. До тех пор, пока мы, исландцы, будем презирать ремесло убийцы, мы останемся людьми.

Халлдор ЛАКСНЕСС,
исландский писатель

Г. КУЛИКОВА

„КОРОЛЬ ДЖО“ — ПРОФСОЮЗНЫЙ БОСС

упорно за нее держится. Еще бы! На этой «системе» и основан бизнес Райна и его подручных.

Система «шейп ап» дает возможность райновской банде держать в подчинении и страхе массы портовых грузчиков. Кроме того, она — источник дополнительного дохода. «Босс по найму», как правило, — член гангстерской шайки или же человек, который полностью ей подчинен; он является одновременно и подрядчиком по... «профсоюзным организациям». С каждого нанятого грузчика босс берет 10—20 и более процентов дневного заработка. И горе тому, кто откажется платить дань босу: в тех портах, где орунует райновские «профсоюзные организации», он работы вперед не получит. Так, с первого же момента поступления на работу грузчик попадает во власть вымогательских работорговцев. «Король Джо» и его подручные применяют и другие способы вымогательства и ограбления рабочих. Существует, например, такой способ, как насильственное навязывание рабочим денежных «ссуд» под огромные проценты. Тот, кто отказывается их брать, тотчас подвергается наказанию: на следующий же день босс-подрядчик не замечает его во время отбора грузчиков. Гангстеры, поставленные во главе местных отделений профсоюзов, принимают членские взносы, но часто не делают никаких отсылок от этом в профсоюзных книжках. Немалой статьей дохода для профсоюзных боссов являются вступительные взносы. В одном из местных отделений Нью-Йоркского порта тактично достигают... месячного заработка грузчика.

В вышедшей в США книге М. Джонсона «Преступление на трудовом фронте» приводятся «интервью», взятые автором книги, буржуазным журналистом, у одного из бывших заключенных. Вот что рассказывает этот человек: «Когда я находился в Синг-Синге (Нью-Йоркская тюрьма для уголовников...

В 1912 году в Нью-Йоркском порту появилась 27-летний рыжий верзлик с жуликоватым взглядом. Это был Джо Райна, сын бедного ирландского иммигранта. В этом времени Джо Райна перепробовал уже немало профессий: был уборщиком мусора, кондуктором, рабочим на складе... Но нигде долго не задерживался — его бросало с места на место желанием найти «подходящий бизнес».

И вот в Нью-Йоркском порту, который тогда, как и сейчас, представлял собой подлинный рай для каторжников, воров и убийц, сын ирландского иммигранта начал, наконец, на столь желанную золотую жилу... Проникнувший Джо Райна очень скоро привлек к себе внимание Батлера, известного гангстера по прозвищу «Большой Дик».

Тогда в Нью-Йорке только что зародился профсоюз портовых грузчиков. Орудовавшие в гавани гангстеры немедленно углядели в нем неиссякаемый источник наживы. Профсоюз попал в лапы «Большого Дика»: Батлер сделался главой Нью-Йоркского совета профсоюзов портовых рабочих, а его любимчик Джо Райна в первый же год работы в порту был «избран» казначеем местного отделения № 791.

Дальше все пошло как по маслу. В 1915 году Райна уже вошел в состав Нью-Йоркского совета профсоюзов портовых рабочих, а еще через три года дружок, которым в порту был сдаться за прочной решеткой, «выдвинул» его на пост вице-президента Международной ассоциации портовых грузчиков. В 1927 году Райна достиг предела своих мечтаний — он стал председателем ассоциации. Его официальное жалование составило 20 тысяч долларов в год плюс 600 долларов в месяц на «служебные» и прочие расходы. Это доходное местечко пришло Райну настолько по душе, что в 1943 году он решением съезда ассоциации закрепил его за собой... пожизненно. С тех пор рабочие и окрестники его иронично кличали — «король Джо».

Грязная, неообразимо замусоренная площадка у входа на пристань. Молчаливая толпа плохо одетых людей. Пачки их сторбленые многими десятками тонн перенесенных тюков и лыжины. Это портовые грузчики. Стружающиеся, они стоят под дождем, в центре которого человек с лицом убийцы, засунув руку в карманы, равнодушно пощипывает остроконечные ситы. Всем своим видом он явно стремится привлечь к себе внимание. Кто здесь хозяин, кто волен казнить или милловать... Глаза рабочих неотрывно следят за человеком в центре толпы. На их лицах выражение острого беспокойства. Никто не произносит ни слова — только хриплое дыхание, смачные плевы да беспорядочные гуды портовых буксиров разрывают утробную тишину. Человек с лицом убийцы медленно прохаживается в вертлюжке. Рабочие знают: в его руках их завтрашний день, полугодичная жизнь или годовая смерть. Это — «босс (хозяин)». — Г. К. по поручению. В его власти нанять на работу любого из них или вернуть без всякого повода...

Босс хитит излов повода. Он молча тычет пальцем, особо избранных называет по имени. Вызванные люди облебенно выдвигаются: завтра для них и детей будет хлеб... Нанятые рабочие отправляются на пристань, оставшиеся за бортом с урочным видом расходятся. Надо жать случая «поправиться» босу или поправить счастья на других пристанях... Эта зарисовка убогих нравов капиталистического «рынка труда» относится отнюдь не к далекому прошлому. Именно так в наши дни происходит наем рабочих силы для португали и разгрузки судов в Нью-Йорке и других портах США.

«Шейп ап» — «формировка» — так обычно именуют в США описанную нами систему найма рабочей силы в портах, при которой грузчики никогда не имеют постоянной работы, вечно правдивые страхом остаться без заработка, отданы на произвол боссов «по поручению». Райновские члены ассоциации портовых грузчиков не раз пытались добиться запрещения системы «шейп ап». Но «король Джо»

упорно за нее держится. Еще бы! На этой «системе» и основан бизнес Райна и его подручных. Система «шейп ап» дает возможность райновской банде держать в подчинении и страхе массы портовых грузчиков. Кроме того, она — источник дополнительного дохода. «Босс по найму», как правило, — член гангстерской шайки или же человек, который полностью ей подчинен; он является одновременно и подрядчиком по... «профсоюзным организациям». С каждого нанятого грузчика босс берет 10—20 и более процентов дневного заработка. И горе тому, кто откажется платить дань босу: в тех портах, где орунует райновские «профсоюзные организации», он работы вперед не получит. Так, с первого же момента поступления на работу грузчик попадает во власть вымогательских работорговцев. «Король Джо» и его подручные применяют и другие способы вымогательства и ограбления рабочих. Существует, например, такой способ, как насильственное навязывание рабочим денежных «ссуд» под огромные проценты. Тот, кто отказывается их брать, тотчас подвергается наказанию: на следующий же день босс-подрядчик не замечает его во время отбора грузчиков. Гангстеры, поставленные во главе местных отделений профсоюзов, принимают членские взносы, но часто не делают никаких отсылок от этом в профсоюзных книжках. Немалой статьей дохода для профсоюзных боссов являются вступительные взносы. В одном из местных отделений Нью-Йоркского порта тактично достигают... месячного заработка грузчика.

В Нью-Йоркские толстосумы не стесняются Райном. Они хорошо знают, что «кэш Джо», как его покровительственно именуют хозяева монополий, не поведет. Любезно похлопывая Райна по плечу, представители компаний очень быстро определяют, нужна ли незначительная прибавка к заработной плате грузчиков, «поправяемая» с демократическими целями по договору между «королем Джо» и хозяевами, или же удастся обойтись и без лишних расходов.

Гангстер и покровитель гангстеров «король Джо», он же лидер крупнейшего профсоюза грузчиков США мистер Джоузеф Райна — «выдающийся гражданин» современной Америки. Именно таких, презанных душой и телом Уолл-стрит боссов, готовых на любое преступление ради сохранения своей власти и своих грязных доходов, плазменные монополии хотели бы видеть во главе всех профсоюзов. Стремясь заковать в цепи рабочее движение, дельцы «Уолл-стрит» повсюду насаждают больших и маленьких рабовладельцев. Клика Мияя — Уолла в Америке — это в Конгрессе производственных профсоюзов — звенья этой чудовищной цепи. Гангстерский трест, держащий рабочий за горло и соучастующий в ограблении трудящихся воротниками монополий, — таков «образцовый» профсоюз с точки зрения капиталистов. Именно такие порядки и существуют там, где хозяйничает «король Джо».

По «королю Джо» и ему подобным становится все труднее сдерживать возмущение трудящихся. Во время крупнейшей забастовки грузчиков Восточного побережья в октябре 1951 года шайка «короля Джо» уже не смогла собственными силами справиться с рабочими: судовладельцам пришлось прибегнуть к помощи молодцов Эдгара Гувера и солдат президента Трумэна.

Первый крупный удар по гангстерской «империи» Райна был нанесен еще в 1934 году. Тогда в результате всеобщей стачки грузчиков власть «короля Джо» была низвержена в портах Такого озера — на всем западном побережье США. Там возникла новая, прогрессивная организация — Международный профсоюз портовых и складских рабочих, руководимый известным рабочим лидером и борцом за мир Гарри Бриджесом. И с тех пор, несмотря на нападки и провокации реакционеров, этот профсоюз ведет неустанную борьбу за защиту подлинных интересов рабочих.

Власть Райна и райнов, поддерживаемая дубинкой полицейской и революционной гангстера, непрочна. «Король Джо» недаром бонит рабочих: стачки в портах учащаются. Вооруженные громады и полиции сине отряды помогают «королю Джо» усадить на его профсоюзном троне, на этот трон уже качается. Настанет время, и «король Джо», получив хороший рабочий туман по откровенно бывшей ше, вылетит с насиженного местечка.

русуется от 1.500 долларов, выплачивавшихся ежегодно Райну, до более мелких платежей второстепенным профсоюзным боссам. Фирма «Даниэль энд Кэпел» выплачивала за это же время около 28 тысяч долларов взяткам. Другие компании платили ежегодную дань в сумме 1.000—1.200 долларов, не считая праздничных «подарков» Райну и его подручным.

Судовладельцы очень ценят услуги их первого портика и холостяка Джоузефа Райна. «Король Джо» — член самых привилегированных клубов: Нью-Йоркского атлетического клуба, клуба «Элк», клуба проков в бейсбол... Сей «рабочий лидер» вож в «высший свет» Нью-Йорка, он на дружеской ноге со многими сенаторами, губернаторами, судьями. Перер Райном всегда широко раскрыты двери Татанни-холла — Нью-Йоркской штаб-квартиры демократической партии.

«Король Джо» и сам принимает именитых друзей в собственном клубе... На знатных обелах бизнесмены и сенаторы сидят за одним столом с гангстерами. Банкетный бизнес с Уолл-стрит пьют за здоровье вымогателей и убийц из Ассоциации портовых грузчиков. Что может еще проще и ярче охарактеризовать «демократизм» долларовой Америки, чем это трогательное единение?

В один из субботних вечеров января 1949 года в фешенебельном «Нью-юнион клуб» в городе Хобокене (штат Нью-Джерси) «король Джо» устроил обед в честь своего ближайшего друга Эдварда Флорно, профессионального работорговца, босса местного гавани. Среди гостей, прибывших в честь Флорно, был и «профсоюзный лидер» и выдающийся гражданин, была вся правящая верхушка штата Нью-Джерси. Были здесь, конечно, мар Хобокена и начальник полиции. Последней, разумеется, ни словом не обмолвился об имеющейся в его распоряжении толстой папке с перечнем преступлений, совершенных «выдающимся гражданином». Шефу полиции было хорошо известно жестокое изречение Флорно: «Все будет в порядке, если положит пару политических деятелей в себе в карман». Он потому и молчал, повидому, что был знаком не только с Флорно, но и с его карманом...

«Сколько нужно прибавить твоим рабам, Джо, чтобы ты мог держать их в своей власти?» — этот традиционный вопрос представителя американской ассоциации судовладельцев задают всякий раз, когда предсказывают так называемую Международную ассоциацию портовых грузчиков заключает с монополиями от имени 65 тысяч обманываемых им рабочих так называемый «коллективный договор».

Нью-Йоркские толстосумы не стесняются Райном. Они хорошо знают, что «кэш Джо», как его покровительственно именуют хозяева монополий, не поведет. Любезно похлопывая Райна по плечу, представители компаний очень быстро определяют, нужна ли незначительная прибавка к заработной плате грузчиков, «поправяемая» с демократическими целями по договору между «королем Джо» и хозяевами, или же удастся обойтись и без лишних расходов.

Гангстер и покровитель гангстеров «король Джо», он же лидер крупнейшего профсоюза грузчиков США мистер Джоузеф Райна — «выдающийся гражданин» современной Америки. Именно таких, презанных душой и телом Уолл-стрит боссов, готовых на любое преступление ради сохранения своей власти и своих грязных доходов, плазменные монополии хотели бы видеть во главе всех профсоюзов. Стремясь заковать в цепи рабочее движение, дельцы «Уолл-стрит» повсюду насаждают больших и маленьких рабовладельцев. Клика Мияя — Уолла в Америке — это в Конгрессе производственных профсоюзов — звенья этой чудовищной цепи. Гангстерский трест, держащий рабочий за горло и соучастующий в ограблении трудящихся воротниками монополий, — таков «образцовый» профсоюз с точки зрения капиталистов. Именно такие порядки и существуют там, где хозяйничает «король Джо».

По «королю Джо» и ему подобным становится все труднее сдерживать возмущение трудящихся. Во время крупнейшей забастовки грузчиков Восточного побережья в октябре 1951 года шайка «короля Джо» уже не смогла собственными силами справиться с рабочими: судовладельцам пришлось прибегнуть к помощи молодцов Эдгара Гувера и солдат президента Трумэна.

Первый крупный удар по гангстерской «империи» Райна был нанесен еще в 1934 году. Тогда в результате всеобщей стачки грузчиков власть «короля Джо» была низвержена в портах Такого озера — на всем западном побережье США. Там возникла новая, прогрессивная организация — Международный профсоюз портовых и складских рабочих, руководимый известным рабочим лидером и борцом за мир Гарри Бриджесом. И с тех пор, несмотря на нападки и провокации реакционеров, этот профсоюз ведет неустанную борьбу за защиту подлинных интересов рабочих.

Власть Райна и райнов, поддерживаемая дубинкой полицейской и революционной гангстера, непрочна. «Король Джо» недаром бонит рабочих: стачки в портах учащаются. Вооруженные громады и полиции сине отряды помогают «королю Джо» усадить на его профсоюзном троне, на этот трон уже качается. Настанет время, и «король Джо», получив хороший рабочий туман по откровенно бывшей ше, вылетит с насиженного местечка.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

По страницам печати

«Руде право» — Чехословакия;
«Женьминьжибао» — Китай;
«Сабад неп» — Венгрия

Наймиты империалистов США

Коммунистическая партия Чехословакии неустанно воспитывает трудящихся в духе бдительности против происков шпионско-диверсионной агентуры империалистов. Центральным органом коммунистической партии Чехословакии газета «Руде право» в статье под заголовком «Наша крепость не будет взята» и других материалах показывает, на что идут те сто миллионов долларов, которые ассигнованы правительством США по позорному закону 1951 года о взаимном обеспечении безопасности.

«Закон о взаимном обеспечении безопасности», пишет газета, — это — убийцы из Бабине и Ржевникова, — это — преступники из «белого легиона», — это — все шпионы, диверсанты и саботажники, засылаемые на нашу территорию из американских шпионских и диверсионных школ в Западной Германии и Австрии, это — Сланский, Клементис и другие их сообщники».

Коснувшись разгрома антисоциалистического заговорщического центра в Чехословакии, «Руде право» указывает на буржуазно-националистических сионистских выродков, как на верных прислужников американского империализма, стремящегося с помощью своей агентуры взорвать изнутри крепости демократического лагеря.

«Преступная роль сионизма и правящей клики Израэля», пишет газета в статье «Международная реакция беснуется», — ныне была окончательно раскрыта перед всем миром. Сионизм является опасным и заклятым врагом мира, врагом всех трудящихся; сионисты — агента американского империализма.

Отмечая непрерывное повышение бдительности трудящихся, извлекших серьезные уроки из процесса банды Сланского, «Руде право» в статье «Наша крепость не будет взята» заявляет:

«Чехословацкую крепость, прочно стоящую в несокрушимом лагере мира и социализма, враги не возьмут ни извне, ни изнутри».

Речь идет о местностях, где агенты американской разведки совершили убийства местных деятелей национального фронта — чехов и словаков.

Разоблаченная в Чехословакии шпионско-террористическая организация — филиал американской разведки.

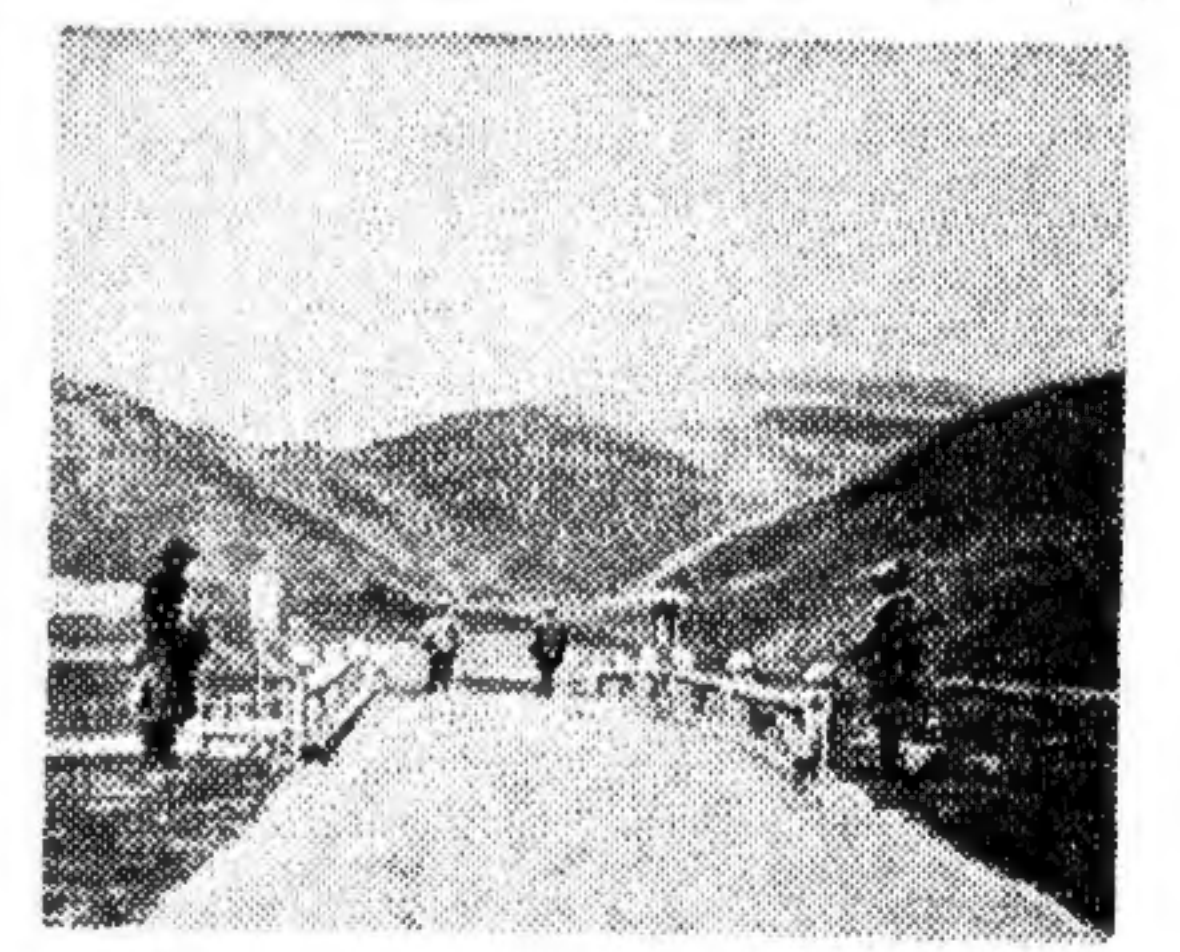
Дорога в Тибет

Медленно, неторопливо шагали яки по горным тропам. Пятнадцать дней требовалось им, чтобы преодолеть путь между столичной провинцией Сикан — городом Кандия и городом Чанду — узловым пунктом связи с внутренними районами Китая и Тибетом. А зимой прекратилось всякое сообщение. Сикан оказывался оторванным от мира, тяжело страдала его экономика.

Теперь этому приходит конец. Народное правительство Китая приобретает районы Сикана и Тибета в широком экономическом строительстве. Все дальше на запад тянется от дугов Мангитов на севере Сикана на широкое шоссе. Газета «Женьминьжибао» сообщает:

«Шоссе пролегает через шесть хребтов Великих снежных гор — Ласовань, возвышающихся на 4500—5000 метров над уровнем моря. На протяжении 80 километров оно проходит в зоне вечных снегов. На дороге построено 150 мостов и переходов через реки и глубокие долины».

В строительстве сикано-тибетской магистрали наряду с войсками Народно-освободительной армии активно участвуют тибетцы — жители Сикана. Строя, они горко оберегают уже созданные сооружения.

Мост на шоссе близ Кандия, охраняемый тибетцами

Ибо новая дорога связывает их со всей страной, несет расцвет их городам и селам. В Чанду, например, как сообщает «Женьминьжибао», уже вступили в строй камнедобывающий, кирпичный завод, построено 1000 кв. метров жилой площади. Еще более крупное строительство будет вестись в 1953 году. Общая площадь намеченных к сооружению объектов составит 60 тысяч квадратных метров. В числе новостроек — больница на 250 коек, ветеринарная лечебница и народный клуб.

Рабочий день Венгрии

Что производит Венгрия за один рабочий день? Ответ на этот вопрос дает информация, опубликованная газетой «Сабад неп».

«Наша убойная промышленность», — говорится в ней, — за один рабочий день выдает 6.500 вагонов угля. Этого количества достаточно для того, чтобы обеспечить топливом на целый год 32.500 квартир. Если превратить это количество угля в электрическую энергию, то ее хватит для освещения квартир всего Булапешта в течение полутора лет.

Почти миллион метров шерстяной, шелковой и хлопчатобумажной ткани, почти 600 тысяч килограммов сахара и множество других продуктов производит ежедневно страна.

«Знамя парламента в столице Исландии Рейкьявике» — Ред.

Адрес редакции и издательства: Москва 51. Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разд.: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней связи — К 4-08-89, К 4-72-88, международной связи — К 4-03-48, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.